

**ИСТОРИЯ
ОТ ПЕРВОГО
ЛИЦА**

**ИТАЛЬЯНСКОЕ
ВОЗРОЖДЕНИЕ**

ИСТОРИЯ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

ИТАЛЬЯНСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

«О моей жизни»
Джироламо
Кардано

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва 2012

УДК 929Кардано
ББК 72.3
О-11

Издание подготовлено при поддержке
Научного фонда НИУ ВШЭ
(Коллективный исследовательский проект
«Учитель—Ученики» № 10-04-0003)
д.и.н., профессором НИУ ВШЭ
Ю.П. Зарецким и студентками философского факультета
Г.Г. Аванян, М.Ю. Вагиной

«О МОЕЙ ЖИЗНИ» ДЖИРОЛАМО КАРДАНО

Редактор-составитель: Ю.П. *Зарецкий*
Перевод: Ф.А. *Петровский*, С. *Бартенева*, В. *Бернард*,
Р. *Броль*, Т. *Быкова*, Е. *Волоконцев*
Комментарии: В.П. *Зубов*, Г.Г. *Аванян*, М.Ю. *Вагина*
Вступительная статья: Г.Г. *Аванян*, М.Ю. *Вагина*,
Ю.П. *Зарецкий*

На обложке: портрет Кардано — гравюра Р. Купера
(начало XIX в.) с оригинала XVI в.;
карта звездного неба XVII в. Фредерика де Вита.

ISBN 978-5-7598-0931-9

© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	9
Джироламо Кардано и его автобиография.....	11
О МОЕЙ ЖИЗНИ.....	25
Глава I. Родина и предки.....	26
Глава II. О моем рождении.....	28
Глава III. О некоторых чертах и привычках моих родителей.....	31
Глава IV. Краткое описание моей жизни с начала ее до настоящего дня (т.е. до конца октября 1575 г.).....	32
Глава V. Рост и наружность.....	40
Глава VI. О болезнях.....	41
Глава VII. О телесных упражнениях.....	46
Глава VIII. Питание.....	47
Глава IX. О том, как я лелеял мысль увековечить свое имя.....	50
Глава X. Об образе жизни.....	53
Глава XI. О рассудке.....	58
Глава XII. Занятия диспутами и преподаванием.....	59
Глава XIII. Мои нравы, пороки и заблуждения.....	62
Глава XIV. О добродетелях и стойкости.....	67
Глава XV. О друзьях и покровителях.....	71
Глава XVI. О врагах и соперниках.....	74
Глава XVII. Клеветы, сплетни и козни моих обвинителей.....	74
Глава XVIII. Мои увлечения.....	77
Глава XIX. Шахматы и кости.....	78
Глава XX. Об одежде.....	79
Глава XXI. Походка и размышления.....	80

СОДЕРЖАНИЕ

Глава XXII.	Религия и благочестие.....	81
Глава XXIII.	О соблюдавшихся мною особых правилах.....	82
Глава XXIV.	Дома, в которых я жил.....	85
Глава XXV.	Бедность и потеря отцовского наследства.....	86
Глава XXVI.	Мое супружество и дети.....	87
Глава XXVII.	Несчастливая судьба моих детей.....	88
Глава XXVIII.	О моих постоянных тяжбах.....	91
Глава XXIX.	О моих путешествиях.....	92
Глава XXX.	Об опасностях и случайностях, которым я подвергался, а также о многочисленных, разнообразных и непрерывных кознях против меня.....	95
Глава XXXI.	О счастье.....	108
Глава XXXII.	Почести, которых я был удостоен.....	112
Глава XXXIII.	Мои бесчестия и роль снов в этом отношении. О ласточке в моем гербе.....	120
Глава XXXIV.	Мои учителя.....	127
Глава XXXV.	Воспитанники и ученики.....	127
Глава XXXVI.	О духовных завещаниях.....	128
Глава XXXVII.	О некоторых присущих мне от природы свойствах и, между прочим, о сновидениях.....	129
Глава XXXVIII.	О пяти свойствах, оказывавших мне помощь в жизни.....	140
Глава XXXIX.	О моей учености.....	143
Глава XL.	Успешное лечение болезней.....	147
Глава XLI.	Явления, по-видимому, естественные, но поразительные, которыми отмечена вся моя жизнь, и возмездие сына.....	159

СОДЕРЖАНИЕ

Глава XLII. Моя способность предсказывать как в области медицины, так и в других областях	166
Глава XLIII. Подлинно сверхъестественные случаи.....	170
Глава XLIV. Что нового и достойного упоминания я ввел в различные области науки	178
Глава XLV. Написанные мною книги. О времени, причинах и обстоятельствах их написания	182
Глава XLVI. О себе самом	196
Глава XLVII. Дух	198
Глава XLVIII. Свидетельства обо мне знаменитых людей.....	204
Глава XLIX. Рассуждение о делах мира сего	209
Глава L. Изречения, которыми следует руководиться. Плач по умершему сыну	214
Глава LI. О недостатках, которые я в себе сознаю.....	225
Глава LII. О переменах во мне в связи с возрастом.....	227
Глава LIII. Особенности моего обхождения.....	231
Заключение	234

7

ПРИЛОЖЕНИЯ

Джироламо Кардано

Избранные афоризмы из «Семи сегментов»	239
Общие афоризмы.....	239
Афоризмы, относящиеся к натальным картам.....	244
Афоризмы о революциях.....	259
Афоризмы, относящиеся к декумбитурам, болезням, лекарствам и т.д.	263

СОДЕРЖАНИЕ

Афоризмы об элекциях	270
Афоризмы о кометах и затмениях	272
Афоризмы, касающиеся погоды, метеоров и т.д.	275
Несколько афоризмов, относящихся к земледелию	276
Афоризмы о всеобщих событиях	277
<i>В.П. Зубов</i>	
Заметки о Джироламо Кардано	279
БИБЛИОГРАФИЯ	334

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

«О моей жизни» Джироламо Кардано — безусловно, одно из самых ярких и удивительных автобиографических сочинений итальянского Возрождения. Долгое время оно оставалось в тени более известных автобиографий, созданных современниками Кардано: «Жизни» Бенвенуто Челлини и «Опытов» Мишеля Монтеня. В последние годы, однако, эта ситуация начинает меняться: рассказ Кардано о себе и его фигура в целом привлекают все большее внимание не только специалистов-историков, но и широкого круга читателей.

Английский перевод «О моей жизни» выходит в США с новым предисловием известного историка Энтони Графтона в популярной серии классики, анонсируемой как «новаторский подбор художественной и документальной литературы, предназначенной для проникательных и отважных читателей». Переводы автобиографии Кардано издаются также в Великобритании, Италии, Германии, Испании, Голландии. Наряду с этим публикуются переводы его научных трудов, ежегодно появляются десятки статей и книг, посвященных тем или иным сторонам его научного наследия, а в 2001 г., по случаю 600-летия со дня рождения ученого, в итальянском Университете Инсубрия торжественно открывается Институт высших исследований, носящий его имя (Istituto di Studi Superiori dell'Insubria «Gerolamo Cardano»).

На русском языке автобиография Кардано в переводе Ф.А. Петровского была впервые опубликована в Государственном издательстве художественной литературы в 1938 г. Очевидно, что сегодня эта публикация уже является раритетом, который можно разыскать далеко не во всякой научной библиотеке. Сделать «О моей жизни» доступной широкому кругу современных читателей — главная задача настоящего переиздания сочинения. Это новое издание, подготовленное в результате увлеченной работы выпускниц философского факультета НИУ ВШЭ Г.Г. Аванян и М.Ю. Вагиной, имеет важные отличия от первого. Прежде всего, в соответствии с научно-учебными задачами, в нем существенно дополнены комментарии. В него включены также два приложения, призванные способствовать лучшему пониманию читателем разносторонней и во многом необычной личности ита-

льянского ученого: его астрологические предсказания в переводе, выполненном под редакцией Д. Куталева, и материалы к его биографии В.П. Зубова (1900—1963). Наконец, это библиография работ Кардано и о Кардано на русском языке, публикуемая в конце книги — она будет путеводной нитью для тех, у кого история жизни Миланца вызовет желание узнать о нем больше. Все работавшие над этой книгой надеются, что таких любознательных читателей будет немало. Кроме того, они надеются, что интерес к фигуре и научному наследию Кардано станет отправной точкой для новых плодотворных поисков российских исследователей в самых разных областях гуманитарного знания.

Книга выходит в новой серии Издательского дома ВШЭ «История от первого лица» вместе с тремя другими: «Автобиографические сочинения в Италии XIV—XV веков», «“Жизнь” Бенвенуто Челлини», «Детство в европейских автобиографиях»¹.

Ю.П. Зарецкий

¹ См. ранее выходившие публикации автобиографических текстов Средневековья: История субъективности: Средневековая Европа / сост. Ю.П. Зарецкий. М.: Академический проект, 2009 и История субъективности: Древняя Русь / сост. Ю.П. Зарецкий. М.: Академический проект, 2010.

ДЖИРОЛАМО КАРДАНО И ЕГО АВТОБИОГРАФИЯ

В жизни и посмертной судьбе Джироламо Кардано (1501—1576), итальянского ученого, внесшего значительный вклад в развитие науки эпохи Возрождения, многое поражает. Он написал более сотни научных трудов по различным отраслям знаний: медицине, инженерии, математике, криптографии, астрологии, физике, этике, богословию, однако сегодня ученый известен большинству читателей единственно как изобретатель карданного вала. Он составил историю собственной жизни, в которой задумал рассказать потомкам всю правду о себе, но она только недавно стала привлекать интерес широкой публики.

О ЖИЗНИ КАРДАНО

Джироламо, внебрачный сын адвоката из Милана Фацио Кардано, родился в 1501 г. в Павии. В своей жизни он занимался многими видами деятельности, но по-настоящему прославился как врач. Учился сначала в Павии, затем в Падуе, где в 1525 г. получил степень доктора медицины. Спустя девять лет стал профессором Миланского университета, а еще через некоторое время получил звание почетного гражданина Болоньи. Кардано по праву гордился своими достижениями, поскольку положение незаконнорожденного создавало ему многочисленные препятствия на пути к успеху. В коллегия врачей Милана, например, его приняли только после того, как специально для него — к тому времени уже известного медика — были изменены правила, запрещавшие принимать незаконнорожденных.

В 1531 г. Джироламо женился на пятнадцатилетней Лючии Бандарени, от этого брака у него родились двое сыновей и дочь. Сыновья принесли ему немало страданий: старший был осужден и казнен за покушение на свою жену; младший настолько огорчал постоянным участием в азартных играх и скандалах, что Джироламо лишил его наследства и просил власти сначала посадить его в тюрьму, а потом — приговорить к изгнанию.

На протяжении всей своей беспокойной жизни Кардано не раз увлекался занятиями, выходившими за рамки общепринятого. Будучи астрологом, он, не ограничиваясь пред-

сказаниями для современников и известных людей прошлого, составил гороскоп Иисуса Христа, за что подвергся гонениям церкви и даже был заключен в тюрьму. Чтобы искупить свою вину, в 1571 г. он отправился в Рим и предстал с покаянием перед Папой Пием IV. Пий отказал ему, но спустя два года новый Папа Григорий XIII не только отпустил Джироламо грехи и разрешил заниматься медицинской практикой, но и назначил ему пенсию. Именно в Риме Кардано прожил остаток своей жизни. Последняя дата в его автобиографии — 28 апреля 1576 г. Через полгода, 21 сентября, он умер.

Со смертью Кардано связана легенда. Некоторые биографы считают, что он составил собственный гороскоп и, чтобы доказать, что его прогноз точен, за неделю до предсказанной даты смерти перестал принимать пищу. В итоге Джироламо умер точно в предполагаемый день от полного истощения.

12

Из-за странностей и необычных увлечений фигура Кардано нередко ассоциируется одновременно с гениальностью и с безумием. Чезаре Ломброзо, обративший внимание на необычность личности ренессансного ученого, посвятил ему одно из своих первых исследований «О безумии Кардано» (1877), в котором привел подробный список симптомов (сны, галлюцинации, мания преследования и проч.), указывающих на психическое нездоровье Джироламо¹.

ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА КАРДАНО

Фигура Кардано, несмотря на ее яркость и многогранность, в течение долгого времени не была объектом серьезного изучения историками. Впрочем, нельзя сказать, что она осталась и совсем забытой.

Первая фундаментальная биография ученого, автором которой был британский литературовед Генри Морли, вы-

¹ Схожая характеристика Кардано как гения и безумца одновременно содержится и в самом известном труде Ломброзо «Гениальность и помешательство»: «Кардано, о котором современники говорили, что это умнейший из людей и в то же время глупый, как ребенок, Кардано, первый из смельчаков, решившийся критиковать Галена, исключить огонь из числа стихий и назвать помешанными колдунов и католических святых, этот великий человек был сам душевнобольным всю свою жизнь» [Ломброзо, 1892, с. 62].

шла в середине XIX в. [Morley, 1854], на нее и сегодня ссылается большинство исследователей его жизни и творчества. В середине XX в. жизнь и труды Кардано привлекли внимание норвежского математика, профессора Йельского университета Ойстейна Уре, опубликовавшего книгу «Кардано: Ученый-игрок» [Ure, 1953]. Помимо описания открытий Миланца в области теории игр в ней содержится перевод на английский одного из его сочинений. Значимым событием в кардановедении стало исследование американского историка Энтони Графтона «Космос Кардано. Миры и труды астролога эпохи Возрождения» [Grafton, 1999], в котором не только рисуется портрет ученого-астролога XVI в. и рассматриваются труды Кардано, посвященные гороскопам, но и воссоздается удивительный мир ренессансной науки.

В последние годы появилась целая серия публикаций о Кардано на русском языке. Как о ренессансном натурфилософе о нем пишет историк итальянского гуманизма Л.М. Брагина [Брагина, 1997]. Вышел русский перевод книги астролога XVII в. Вильяма Лилли, сделавшего подборку афоризмов Кардано о предсказаниях и судьбе [Бонатти, Кардано, Лилли, 2005]. Посмертно издаются заметки о Кардано известного историка науки и искусства В.П. Зубова, в которых уделяется значительное внимание математическим открытиям Миланца [Зубов, 2010]. Наконец, публикуется второе издание популярной истории жизни и творчества Кардано Р. Гутера и Ю. Полунова, на настоящий момент это единственная биография итальянского ученого на русском языке [Гутер, Полунов, 2010].

АВТОБИОГРАФИЯ

Автобиографию, написанную на латыни и известную под названием «О моей жизни», Кардано создал на склоне лет. В ней он подробно рассказывает о самом себе, своих научных экспериментах, отношениях с другими учеными, путешествиях, препятствиях на пути к успеху. Особенностью этого сочинения является его специфическая форма: это описание жизни ученого и его размышления о прожитых годах, сопровождающееся «медико-антропологическим анализом собственной индивидуальности» [Кон, 1984, с. 119]. Действительно, ни у одного из итальянских писателей этого време-

ни не найти такого детального отображения собственных привычек, наружности, болезней, телесных особенностей, рациона, нрава, пороков, заблуждений.

При этом темы и сюжеты автобиографических рассказов Кардано не замыкаются на его собственной персоне: из них мы также узнаем о том, как в его время было устроено образование в Павии и Падуе, как складывались отношения между врачом и его сановными пациентами, какая одежда была в моде, каковы были нравы ученой среды, а также о множестве других разнообразных деталей повседневной жизни итальянцев XVI в. Этот калейдоскоп сведений, а также филигранное описание Кардано мельчайших подробностей, относящихся как к окружающему его миру, так и к его собственной персоне, превращают книгу «О моей жизни» в интереснейший исторический документ.

14

Невольно возникает вопрос: что подвигло Джироламо на создание его автобиографического труда? Ответы на него, конечно, могут быть лишь гипотетическими, и все же попробуем их сформулировать. Прежде всего миланец преследовал научные цели — хотел убедиться в правильности составленных им гороскопов и мистических предсказаний. Он считал, что подробное описание жизни человека позволяет выяснить, всегда ли следует доверять астрологическим прогнозам [Зубов, 1938, с. 5]. Можно также предположить, что важным мотивом написания автобиографии было стремление Кардано остаться в памяти потомков на века, о чем недвусмысленно свидетельствуют его собственные слова и поступки. Именно для того чтобы сохранить память о себе, он пытается охватить как можно больше областей научного знания, занимаясь одновременно медициной, математикой, музыкой, астрологией. Автобиография — еще одно средство сохранения памяти о себе, свидетельство о прожитой жизни, способ подведения ее итогов².

² Во времена Кардано написание автобиографий было делом далеко не обычным. Именно поэтому, как бы оправдывая свой поступок, он старается показать, что публичный рассказ о себе имеет традицию, уходящую в глубокую древность. «Пусть это свидетельствует о том, что мы следуем примеру древних, а не затеваем чего-либо нового или нами самими измышленного», — пишет он, под «древними» подразумевая римского императора Марка Аврелия Антонина, Иосифа Флавия, Галена, Луция Суллу, Гая Юлия Цезаря. См.: наст. изд. с. 26.

НАУЧНЫЕ ЗАНЯТИЯ

Кардано занимался различными видами научной деятельности, причем в каждом из них достиг определенных результатов. Эта разносторонность ученого имела общее натурфилософское основание: он был убежден, что все в мире взаимосвязано и составляет умопостигаемое единство, в основе которого лежит вечная мировая душа — «активное жизненное начало, которое выявляется в нисходящем с неба тепле» [Брагина, 2007, с. 741]. Однако медицина всегда была для него занятием первостепенной важности, его основным увлечением, профессией и призванием. Сам Кардано говорит о том, что к медицине его привел «вековечный закон природы», а также ее «пригодность для всего земного шара и всех веков» (см.: наст. изд., с. 57). Кроме того, добавляет он, в его времена трудно было найти профессию, которая приносила бы больший доход и уважение в обществе, чем профессия врача. И Джироламо не раз подчеркивает в автобиографии свой успех целителя и свою славу среди врачей. Главной причиной же их он называет умение правильно ставить диагноз благодаря «дару озарения», т.е. некоей своей сверхъестественной способности.

15

То, что он выбрал путь медика, подчеркивает Кардано, является его собственной заслугой: такое решение он принял вопреки наставлениям отца (Фацио считал, что сын непременно должен пойти по его стопам и стать юристом). Джироламо был убежден, что профессия медика кратчайшим путем приведет его к заветной цели «увекочить свое имя» (см.: наст. изд., с. 50). Он гордится тем, чего добился как целитель, охотно приводит хвалебные слова других в свой адрес, многократно упоминает, что брался за лечение больных, от которых отказывались другие. Он также подчеркивает, что является не только практикующим врачом, но и врачом-ученым: опираясь на труды своих великих предшественников, он глубоко постиг премудрости медицины и щедро делится с коллегами методами лечения, которые сам успешно опробовал на практике.

Единственным направлением медицины, к которому ни разу не обращался Кардано за многие годы своей практики, была анатомия. В одном из своих трудов он признается, что страшится смерти, а вид трупов приводит его в ужас [Гутер,

Полунов, 2010, с. 232]. По этой причине вместо тщательно изучения человеческого тела, на чем настаивал Леонардо и его последователи (в том числе друг Джироламо Андреас Везалий), он выбрал путь Галена и Авиценны: в поисках первопричин нездоровья человека он опирался на философские теории о гармонии души и тела и создавал на их основе причудливые рецепты лекарств.

16 Кардано был также широко известен в качестве автора гороскопов. Он составил их для Франческо Петрарки, Альбрехта Дюрера, Андреаса Везалия и многих других знаменитых людей, а также для своих друзей и знакомых. В этом деле, однако, он был не слишком успешен и не раз предсказывал важные жизненные события современникам ошибочно. В сочинении «*Genituraeum exemplum*» (1554) он приводит 12 несбывшихся гороскопов, в том числе гороскоп английского короля Эдуарда VI (1541–1553), пророчащий английскому монарху блестящую карьеру и счастливую жизнь. Вскоре после этого предсказания Джироламо покинул Англию, а Эдуард VI через шесть месяцев умер. Впоследствии он оправдывал себя тем, что нарочно составил гороскоп неверно, опасаясь разделить участь предыдущего астролога Роберта Аллена, который был заключен под стражу из-за того, что напроорочил несчастье [Гурев, 1970, с. 110]. Джироламо также увлекался астрологическим объяснением истории религий, исследовал истоки и характер различных ересей, составлял гороскопы многих духовных лиц. Известно, что его услугами пользовался даже Папа Римский Павел III [Grafton, 1999, p. 86].

Безусловно, итальянскому ученому удалось увековечить свое имя, однако не успехами в медицине или астрологии, а благодаря одной новации в механике. Ее история вкратце такова. В 1541 г. во время триумфального шествия императора Карла V в завоеванном им Милане Кардано как ректору коллегии врачей была оказана честь идти рядом с императорским экипажем. В благодарности Кардано предложил на будущее снабдить экипаж подвеской, улучшающей балансировку, это и было то приспособление, которое под названием «карданный вал» известно каждому современному автомобилисту [Гиндикин, 2001, с. 21]. И хотя счи-

тается, что схема этого устройства была известна еще Леонардо да Винчи, тот факт, что Кардано смог первым найти ему практическое применение, неоспорим.

Неоднозначная память о Кардано осталась и в истории математики. Его книга «Великое искусство» («*Ars Magna*»), важное сочинение по алгебре, содержит первую публикацию решения кубических и биквадратных уравнений, ныне известного как «формула Кардано». Книга эта была чрезвычайно популярна в XVI в.: только при жизни автора она выдержала два издания, в 1545 и в 1570 гг. Примечательно, что в ней Джироламо прямо указывает, что авторство приводимой им математической формулы для нахождения корней кубического неполного уравнения вида $x^3 + ax + b = 0$ принадлежит Никколо Тарталье, и что эта же формула была выведена Сипиано дель Ферро. Однако, несмотря на сделанную оговорку и на то, что авторство формулы Джироламо никогда не пытался приписать себе, она носит сегодня имя Кардано...

Кроме медицины, астрологии, механики и математики Миланец еще живо интересовался криптографией. В 1550 г. издается его книга «О тонкостях» («*De subtilitate*») с дополнением «О разных вещах» («*De rerum varietate*»). В этом дополнении описывается способ шифрования, известный как «решетка Кардано». Способ написания тайных сообщений, предложенный автором, в целом был достаточно прост. «Решетка Кардано» представляет собой плотный лист картона или металла, в котором произвольно проделаны различной длины прямоугольные отверстия. Скрытое послание вписывалось через решетку (в каждое отверстие — по букве или слогу), а оставшееся на листе место заполнялось текстом. Для дешифровки адресат должен был иметь идентичную решетку, за четыре поворота которой можно было восстановить сообщение целиком³. Преимуществом «решетки Кардано» было то, что скрытый с ее помощью текст практически невозможно расшифровать без нужного устройства, недостатком — необходимость обладать литератур-

³ Вероятно, такого рода решетка была известна и до Кардано, но она вошла в историю под его именем. Впоследствии этот способ шифрования любил использовать кардинал Ришелье (1585–1642) в частной и дипломатической переписке.

ным талантом (сложность состояла в том, что тайнопись должна была быть скрыта в письме таким образом, чтобы оно казалось незашифрованным)⁴.

КАРДАНО И ЧЕЛЛИНИ

Знаменитый историк культуры итальянского Возрождения Якоб Буркхардт, говоря о наиболее ярких автобиографиях Возрождения, поставил труд «О моей жизни» Джироламо Кардано рядом с «Жизнью» Бенвенуто Челлини (1500—1571) [Буркхардт, 1996, с. 222]. Такое соседство представляется вполне уместным и понятным, если взглянуть на биографии обоих авторов: Кардано и Челлини были современниками, к тому же их судьбы имели немало общих черт. Бенвенуто родился в 1500 г. во Флоренции, Кардано — спустя год, в Павии; оба прославились при жизни (один как ювелир и скульптор, другой как врач, математик и астролог); оба много путешествовали по Италии и некоторое время работали в одних и тех же городах (хотя ни разу не встретились); оба гордились своим родным городом: первый любил называть себя флорентийцем, второй — миланцем; наконец, оба ушли из жизни с разницей в несколько лет: Кардано — в возрасте 75 лет, Челлини — 71 года.

18

И все же в их биографиях мы видим немало различий. Если Челлини стал вести жизнь странника с ранней юности (еще не достигнув 17 лет, он успел побывать в Пизе, Болонье, Сиене), то Кардано впервые надолго покинул Милан лишь в девятнадцать. Кардано женился на дочери соседа, когда ему было тридцать, Челлини — на своей служанке в 60 лет. По-разному сложились и их отношения с детьми: Кардано сильно огорчали его сыновья; Челлини же, ведший в молодые годы богомный образ жизни, в последние десять лет испытывал нежную привязанность к своим пятерым малолетним детям и проявлял о них трогательную заботу.

Разными оказались и судьбы их автобиографий. История жизни Кардано была опубликована в Париже в 1643 г., почти через 70 лет после смерти ее автора. Рассказа о себе Челлини пришлось ждать еще 80 лет: он вышел в 1728 г. в Неаполе. А еще через сто лет был переведен на немецкий,

⁴ Такой способ не шифрования данных, а скрытия самого факта сообщения является составной частью криптографии и называется стеганографией.

французский и английский языки и стал предметом восхищения Гете, Стендаля, Бодлера. Историки литературы конца XVIII — начала XIX в. восторженно отзывались о живом и непосредственном стиле Челлини, причисляя его «Жизнь» к шедеврам итальянской литературы. Автобиография же Кардано, написанная на латыни — языке ученых того времени, никогда не претендовала на литературные достоинства, и сегодня она воспринимается в первую очередь как исторический документ.

И все же читатель, который познакомится с обоими сочинениями, скорее всего удивится тому, как много объединяет их героев. Это сходство, впрочем, станет понятней, если вспомнить, что оба были итальянцами, оба представляли образованную часть общества и оба жили в одну эпоху, породившую целую плеяду выдающихся людей в искусстве и науке. Именно это последнее обстоятельство — принадлежность к одной эпохе — дает сегодня ученым возможность проводить самые разные параллели между фигурами Кардано и Челлини и находить между ними общие, порой самые неожиданные, черты. Так, экономисты, специализирующиеся в области управления рисками, утверждают, что жизненный успех, достигнутый обоими, был обеспечен «свободой мысли, страстью к эксперименту и стремлением взять под контроль будущее», поскольку их объединял свободолюбивый дух, решительность и новое отношение ко времени [Бернштейн, 2000, с. 61].

* * *
*

Но, может быть, главным, что их объединяло, было стремление «дать миру весть о себе» (выражение Челлини), т.е. оставить современникам и потомкам «славу доброго имени». Кардано явно много думал о славе, желая предстать перед будущими поколениями известным ученым и достойным человеком — таким, каким он сам себя видел. Его размышления о славе и забвении, исполненные сомнений и надежд, прямо свидетельствуют об этом.

Пусть ты будешь писателем, — говорил я себе, — но каковы окажутся твои писания при чтении их? О чем таком сможешь ты писать, что было бы само по себе настолько значительно

и так хорошо тебе известно, что у читателей могло бы возникнуть желание получить об этом еще более подробные сведения? Какой красотой стилиа и каким искусством должен будешь ты обладать, чтобы они захотели продлить чтение твоих произведений? Да и начали бы их читать? И даже если твои писания выдержат это испытание, не может ли случиться, что с годами они со дня на день будут терять свою известность, так что, в конце концов, все написанное тобой окажется если не в презрении, то в пренебрежении?

20 В итоге Джироламо, желая увековечить свое имя, написал 131 книгу (см.: наст. изд., с. 182–186). Количественный критерий для него исключительно важен — чем больше трудов останется после него, тем больше шансов остаться в истории⁵. Оправдался ли его расчет? Трудно ответить однозначно. Однако мы определенно знаем, что в науке и технике его имя сохранилось на века, хотя и парадоксальным образом: в названии карданного вала, принцип работы которого был известен еще до него, и в названии математической формулы, которую открыл не он.

Его же земная жизнь завершилась 21 сентября 1576 г. в Риме, где Джироламо был захоронен в церкви Святого Андрея. Позднее его прах был перенесен в Милан в собор Святого Марка, где он покоится и поныне рядом с прахом его отца Фацио и сына Джанбаттисты.

Гаяне Аванян, Мария Вагина, Юрий Зарецкий

ЛИТЕРАТУРА

Бонатти Г., Кардано Дж., Лилли В. *Anima Astrologiae* — Руководство для астрологов. М.: Академия мировой астрологии и метаинформации, 2005.

Брагина Л.М. Гуманистические традиции в этико-философской концепции Джироламо Кардано // *Культура Возрождения XVI века*. М.: Наука, 1997.

⁵ Кардано, вообще, мыслит преимущественно количественными категориями. В связи с этим исследователи не раз обращали внимание на его склонность к организации различного рода данных в списки: даже свои антропологические и биологические особенности он изображает как длинные перечисления признаков [Rivari, 1906, p. 26].

«О МОЕЙ ЖИЗНИ»
ДЖИРОЛАМО КАРДАНО

- Брагина Л.М. Кардано // Культура Возрождения. Энциклопедия. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2007.
- Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. М.: Юристъ, 1996.
- Бернштейн П. Против богов. Укрощение риска. М.: ЗАО «Олимп—Бизнес», 2000.
- Гиндикин С.Г. Рассказы о физиках и математиках. М.: МЦМНО, 2001.
- Гурев Г.А. История одного заблуждения: Астрология перед судом науки. Л.: Наука, 1970.
- Гутер Р., Полунов Ю. Джироламо Кардано. Гений времени и места. М.: Энас, 2010.
- Зубов В.П. Джироламо Кардано и его книга «О моей жизни» // Кардано Дж. О моей жизни. М.: ГИХЛ, 1938.
- Зубов В.П. Заметки о Джироламо Кардано // Вопросы истории естествознания и техники. 2010. № 3.
- Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984.
- Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1892.
- Grafton A. Cardano's Cosmos: The Worlds and Works of a Renaissance Astrologer. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1999.
- Morley H. Jerome Cardan: The Life of Girolamo Cardano, of Milan, Physician. London: Chapman and Hall, 1854.
- Ore Ø. Cardano, the Gambling Scholar. Princeton: Princeton Univ. Press, 1953.
- Rivari E. La Mente di Girolamo Cardano. Bologna: Zanichelli, 1906.

ДЖИРОЛАМО
КАРДАНО

* * *
* *
*

О МОЕЙ ЖИЗНИ

И

меня в виду, что из всего того, что может быть достигнуто человеческим умом, нет ничего отраднее и достойнее познания истины и что ни одно из созданий смертных людей не может быть завершено, не подвергнувшись хотя бы в малой степени клевете, мы, по примеру мудрейшего, без сомнения совершеннейшего мужа Антонина Философа¹, решили написать книгу о собственной жизни. Мы заверяем, что ничего не внесли в нее ради хвастовства или из желания что-нибудь приукрасить, но составили ее, изложив в ней, насколько было возможно, как те события, свидетелями коих были наши ученики — главным образом Эрколе Висконти, Паоло Эйфомиа и Родольфо Гельватико, — так и записанные нами исторические события. К этому уже приступал несколько лет тому назад один из моих родственников и учеников Гаспаро Кардано, по профессии врач, но смерть постигла его раньше, чем он мог закончить свой труд.

Сделать это, не заслуживая никакого порицания, допустимо не только Иудею², но и всякому человеку; что же каса-

25

¹ Имеется в виду римский император Марк Аврелий Антонин (161–180), автор сочинения «К себе самому» (известного также под заглавием «Размышления»).

² Из главы XIII следует, что Кардано имеет в виду Иосифа Флавия (ок. 37 — ок. 100) — еврейского историка и военачальника, который известен сочинениями «Иудейские древности» и «Иудейская война». Кардано ссылается на автобиографическое сочинение «Жизнь Иосифа Флавия», в котором Иосиф защищает свои указы, сделанные в должности правителя Галилеи, от обвинений еврейского историка Юста Тивериадского в возбуждении восстания иудеев против римского господства.

ется меня, то хотя события моей жизни не представляют собою чего-нибудь исключительно важного, однако многие из них поистине достойны удивления.

26 Нам прекрасно известно, что это же пытался сделать и Гален³, но ему представлялось более пристойным разбросать части своего рассказа между другими своими сочинениями; однако из-за косности ученых произошло то, что ни один из классиков не потрудился собрать воедино его жизнеописание, тогда как наше, безо всяких прикрас, не предназначенное никому служить поучением и, заключая в себе рассказ об истинных происшествиях, является описанием подлинной жизни и изложено без всякого беспорядка. Я уверен, что таковы книги Луция Суллы⁴, Гая Цезаря и самого Августа, которые, без сомнения, составили описания своей жизни и деяний. Пусть это свидетельствует о том, что мы следуем примеру древних, а не затеваем чего-либо нового или нами самими измышленного.

ГЛАВА I. РОДИНА И ПРЕДКИ

Родина моя — Милан⁵, так как поселок, из которого происходит род Кардано, находится в двадцати четырех милях от этого города и всего в семи милях от Галларате⁶. Отцом моим был юрисконсульт Фацио, дедом — Антонио, прадедом — опять-таки Фацио и прапрадедом — Альдо. У первого Фацио были сыновья: Джованни, Альдо и Антонио, мой дед. У Антонио: Готардо, Паоло — юрисконсульт и епископ, мой отец Фацио и побочный сын, которому также дано было имя Паоло. Из этой линии имеется в настоящее время в живых около тридцати лиц моих родственников. Происходит ли фамилия Кардано от единственного и самостоятельного корня или же, как

³ Гален (ок. 129–199) — греческий медик, написавший около 400 сочинений по медицине, фармакологии и философии, из которых сохранилось около 100, был авторитетной личностью в Средние века. Кардано комментировал многие из его сочинений.

⁴ Луций Корнелий Сулла (138–78 до н.э.) — древнеримский государственный деятель и военачальник, бессрочный диктатор.

⁵ Происхождение рода Кардано берет свое начало в Милане, но сам Кардано родился в Павии.

⁶ Галларате Варезе — город в Италии в регионе Ломбардия.

уверяют некоторые, она является ветвью рода Кастильоне, во всяком случае, нельзя подвергнуть сомнению ни ее благородное происхождение, ни ее древность. Это видно из того, что уже в 1189 г. префектом нашего города был Милоне Кардано, занимавший эту должность девяносто два месяца и ведавший как светскими, так и духовными делами. Он председательствовал не только в гражданских, но и в уголовных судах, как это делают и прочие властители. Власть его распространялась на всю область в тогдашних ее пределах и на все города, в нее входившие. В числе этих городов был и Комо⁷. Но полномочия эти Милоне получил через архиепископа Кривелли, когда тот достиг сана Папы под именем Урбана III. Некоторые уверяют, что к нашему роду принадлежал и Франческо Кардано, главный начальник ополчения Маттео Висконти⁸. Но по фамилии Кастильоне мы еще более знатного происхождения благодаря Папе Целестину IV⁹, принадлежавшему к этому роду.

27

Предки наши отличались долголетием: сыновья первого Фацио прожили один девяносто четыре года, другой — восемьдесят восемь и третий — восемьдесят шесть лет; у Джованни было два сына: Антонио, проживший восемьдесят восемь лет, и Анджело — девяносто шесть. Его я в свои детские годы знал уже дряхлым стариком. Джакомо, сын Альдо, прожил свыше семидесяти двух лет, дядя мой Готардо — восемьдесят четыре года (его я тоже видел), а отец — восемьдесят лет. Относительно Анджело следует упомянуть, что, когда ему было уже под восемьдесят лет, у него родились два сына, похожих на него, глубокого старика (один из этих сыновей, которому за семьдесят лет, жив и до сих пор), а затем, по достижении им восьмидесяти лет, у него восстановилось утраченное им зрение. Я слышал, да и сам убедился на некоторых из них, что мои предки были высокого роста. Что касается моей матери, то она происходила из дома

⁷ Комо — город в Ломбардии, расположенный в 40 км северо-западнее Галларате.

⁸ Маттео Висконти (1252–1322) — герцог Милана.

⁹ Целестин IV, в миру Пьетро Джофредо Кастильони, был 179-м Папой Римским в 1241 г.

Микери; ее имя было Клара, а деда моего звали Джакомо; он прожил семьдесят пять лет, а брат его Анджело, когда я был еще ребенком, говорил мне, что ему шел уже восемьдесят пятый год. Мой отец и дядя с отцовской стороны, так же как и дед с материнской стороны, отличались как ученостью, так и исключительной честностью поведения, причем отец мой и дед со стороны матери, оба дожившие до глубокой старости, были чрезвычайно сведущи в математике. Дед мой с материнской стороны подвергся тюремному заключению приблизительно в том же возрасте, когда и меня постигла та же участь, т.е. около семидесяти лет. От моего прапрадеда Альдо пошли еще пять линий, носящих фамилию Кардано, а именно линия Антониотто в 1388 г., линия Гаспарино — около 1409 г., линия Райниэри — в 1491 г. и древнейшая линия Энрико — в 1300 г.; из этой линии произошли Верто и Джованни Фацциотто — почти ровесники. Неизвестно, когда жил Гульельмо; мы знаем, однако, что у него были сыновья Доло, Мартино и Джованни, жившие в Галларате.

ГЛАВА II. О МОЕМ РОЖДЕНИИ

Как мне рассказывали, после нескольких не увенчавшихся успехом попыток применить некоторые abortивные средства, я родился 24 сентября 1500 г.¹⁰, на исходе первого часа ночи, когда прошло уже более его половины, но шла еще последняя треть. Основные положения светил были как раз такие, какие мы указали для восьмой фигуры гороскопа в конце четвертой части наших комментариев к Птолемею¹¹. По моим расчетам, оба главные светила заходили под углами, и ни одно из них не было в аспекте асценданта¹², так как они находились в шестом и двенадцатом местах; они могли бы находиться и в восьмом при следующих условиях: Луна, в то время

¹⁰ Предположительно описка, так как вместо 1500 г. в четырех других сочинениях Кардано указывает 1501 г.

¹¹ Клавдий Птолемей (ок. 87–165) — древнегреческий ученый, разработавший геоцентрическую систему мира (движение светил вокруг Земли). Кардано написал комментарии к «Тетрабиблосу» Птолемея.

¹² Асценданта (асцендент), или восходящий знак, — знак, поднимающийся над восточным горизонтом в момент рождения человека.

когда она заходит и не является вестником, может считаться заходящей с угла; и хотя бы зловещие планеты и находились в углах, тем не менее, Марс угрожал обоим главным светилам из-за неблагоприятного их расположения и потому, что он был в четвертном аспекте с Луной, поэтому я мог родиться уродом; а так как место предыдущего соединения приходилось на двадцать девятое деление Девы, в котором господствует Меркурий, и так как его положение не совпадало ни с местом Луны, ни с местом асценданта, и он не находился в аспекте с предпоследним делением Девы, то я непременно должен был бы родиться уродом, и даже легко могло случиться, что я выйду из чрева матери разорванным, чего едва и не произошло.

Итак, я родился, а вернее, был извлечен из чрева матери с курчавыми черными волосами и без признаков жизни; меня привели в чувство лишь ванной из теплого вина, что для другого могло бы оказаться губельным; но, тем не менее, я выжил. Мать моя мучилась родовыми схватками целых три дня подряд.

Возвращаясь к вопросу о моей генитуре¹³, следует указать, что и Солнце, и обе зловещие планеты — и Венера, и Меркурий — находились в человеческих знаках, вследствие чего у меня и не обнаружилось отклонений от человеческого образа; а так как в асцендANTE был Юпитер и во всем гороскопе господствовала Венера, то у меня обнаружались неправильности только в половых органах: случилось так, что я в возрасте от двадцати одного до тридцати одного года оказался неспособен к совокуплению с женщинами и часто горько оплакивал свою участь, завидуя судьбе других людей. И хотя, как я сказал, во всем моем гороскопе господствовала Венера и в асцендANTE был Юпитер, тем не менее, я был обездолен судьбой: я оказался несколько косноязычен; кроме того, у меня обнаружилось предрасположение (как говорит Птолемей¹⁴), среднее между холодным и гарпократиче-

¹³ Генитура — устаревшее название натального гороскопа, включающего в себя представление о судьбе, предопределенной положением небесных светил в момент рождения человека.

¹⁴ Речь идет о приписываемом Птолемею сочинении «Четверокнижие».

ским¹⁵, т.е. способность к стремительному и необузданному угадыванию будущего; эта моя особенность (которую называют более лестным словом «предвидение») обнаруживалась во мне с немалой силой, так же как и способность к другим видам гадания. А благодаря тому, что Венера и Меркурий находились под лучами Солнца, сообщая ему всю полноту своей силы, из меня мог бы выйти весьма незаурядный человек, даже при такой (как указывает Птолемей) несчастной и неблагоприятной генитуре, если бы только Солнце не оказалось в совершенном упадке, заходя в шестом месте и низвергаясь со своей высоты.

30

В результате всего этого мне остались присущи некоторая хитрость и отсутствие свободы духа, а вместе с тем склонность к опрометчивым и необдуманым решениям. Одним словом, из меня вышел человек, лишенный телесных сил; у меня было мало друзей, незначительное наследство и множество врагов, многих из которых я даже не знаю ни по имени, ни в лицо; мне недоставало житейской мудрости, память у меня была слаба, и только предусмотрительности было у меня несколько больше. Поэтому мне непонятно, почему мои свойства, которые должны считаться значительно ниже свойств моей семьи и предков, врагами моими признавались выходящими и даже вызывали их зависть.

В один день со мною родился в древности Август, во всей Римской империи началось новое счисление, а благородный король испанский Фердинанд и супруга его Изабелла впервые снарядили флот, благодаря которому овладели всем Западом¹⁶.

¹⁵ Из контекста главы XI, в которой Кардано также упоминает выражение «гарпократический», ясно, что этот термин означает дар ясновидения или озарения. У самого Птолемея термин встречается один раз без расписки.

¹⁶ Даты не совпадают. По Светонию, написавшему биографию Августа, Август умер «в четырнадцатый день до сентябрьских календ, в девятом часу дня, не дожив тридцати пяти дней до полных семидесяти шести лет». Сентябрьские календы — это 1 сентября, соответственно, Август умер 19 августа, а родился 23 сентября. Колумб, о котором идет речь, отправился в путешествие 25 сентября 1493 г., и не в первое, а уже во второе. Кардано же, напомним, родился 24 сентября, т.е. в день после рождения Августа и до путешествия Колумба.